

доказывании по делу в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве / Е.Ю. Веденеев // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 2.

15. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и комментарии // Нула Моу, Катарина Харби, Л.Б. Алексеева. 2002.

16. Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com>

17. Кудрявцева Е.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) / Законодательство. 2003 г. № 6.

18. Либанова С.Э. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма / Право. 2009. № 17.

19. Малешин Д.Я. «Ограниченная активность» суда в процессе собирания доказательств как самобытная черта российского гражданского процесса // Законодательство. 2009. № 2.

20. Медведев И.Р. Гражданский процесс Англии и США: Повышение ответственности сторон за свои объяснения и действия / Правоведение. 2007. № 1.

21. Постановление Европейского Суда по правам Человека по делу «Ван Оршовен против Бельгии» (Van Orshoven v. Belgium) от 25.06.1997г.

22. Постановление ЕСПЧ по делу Каньете де Гоньи против Испании (Canete de Goni - Spain (N 55782/00) от 15 октября 2002 г. вынесено IV Секцией.

23. Решетникова И. В. Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Закон. - 2005. № 3.

24. Совет Европы / Европейский суд по правам человека // Обзор судебной практики Европейского суда по правам человека: роль прокурора при рассмотрении дел, не относящихся к сфере уголовного права. 2011

25. Состязательность в судопроизводстве стран континентальной Европы // Гражданский процесс: авторск. URL: <http://spb5.ru/sostyazatelnost-v-sudoproizvodstvestran-kontinentalnoj-evropy/>.

26. Drept civil procesual civil. Parte generala/Alexandru Prisac.-Chșinău: Cartier, 2013.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБРАЩЕНИЯ В СУД НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Наталья БЕССАРАБ,
соискатель кафедры гражданского процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article considers the problems of legal adjusting of institutes of civil jurisdiction and cognizance, subject-matter cognizance definition as the case cognizance to the court of certain jurisdiction and the consequences of non-compliance of this kind of jurisdiction rules. An author is analyse the different points of view of scientific, touching determination of order of decision the courts of problem questions of judicial institutes of jurisdiction and cognizance, the variants of decision of question are offered about the consequences of appeal in the court of the unproper jurisdiction. Alterations are proposed to be made to the current civil procedure legislation aimed at improving of access to justice in terms of introduction of judicial system specialization

Key words: jurisdiction; cognizance; subject-matter cognizance; violation of the cognizance rules

* * *

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования институтов гражданской юрисдикции и подсудности, определения предметной подсудности как подсудности дела суду определенной юрисдикции и последствия несоблюдения правил этого вида подсудности. Автором анализируются различные точки зрения ученых, касающиеся определения порядка решения судами проблемных вопросов процессуальных институтов юрисдикции и подсудности, предлагаются варианты решения вопроса о последствиях обращения в суд ненадлежащей юрисдикции. В статье предлагаются изменения в действующее гражданское процессуальное законодательство, направленные на упрощение доступа к правосудию в условиях внедрения специализации судебной системы.

Ключевые слова: юрисдикция; подсудность; предметная подсудность; нарушение правил подсудности

Введение. Построение сложной и разветвленной судебной системы согласно заложенным в Конституции Украины [1] принципам территориальности и специализации порождает ряд сложных проблем, связанных, в частности, с трудностями определения юрисдикции дела и надлежащего суда, уполномоченного его рассмотреть. Это в свою очередь создает препятствия для доступа к правосудию, особенно для обывателей, которые не имеют профессионального юридического образования. Представляется, что главной задачей законодателя в этой области должна была бы стать минимизация негативных последствий, связанных с неправильным опре-

делением подсудности дела, особенно учитывая то, что довольно часто такие ошибки допускаются самыми судьями. Однако анализ действующего ГПК Украины [2] свидетельствует о том, что изменив концепцию гражданского процесса в части переноса акцентов из подведомственности дел суду на определение юрисдикции суда касательно их рассмотрения, законодатель практически не реформировал институт подсудности, что в значительной степени свело на нет положительный эффект от проведенных изменений. Справедливо будет отметить, что и в литературе по гражданскому процессу до сих пор преобладает выработанный советской наукой подход к разграничению

дел между судами разной юрисдикции с помощью института подведомственности, что явным образом не отвечает положением действующего законодательства.

Степень научной разработки проблемы. Вопросы определения юрисдикции суда касательно рассмотрения гражданских дел и последствий обращения в ненадлежащий суд рассматриваются в значительном количестве научных работ, в том числе в учебной литературе, статьях, монографиях, диссертационных исследованиях. Они, в частности, рассматривались такими авторами, как С.С. Бычкова, Ю.В. Белоусов, А.А. Гаркуша, Г.А. Жилин, Я.П. Зейкан, Е.В. Колесник, В.В. Комаров, В.Н. Кравчук, А.С. Снидевич, В.И. Тертышников, О.И. Угриновская, О.И. Ференц, С.Я. Фурса, С.И. Чернооченко, М.И. Штефан и др. Однако, как правило, эти вопросы исследуются в контексте комментирования положений действующего законодательства, и лишь незначительная часть работ содержит конкретные предложения относительно усовершенствования существующего законодательства с целью упрощения доступа к правосудию.

Поэтому целью данной статьи является разработка, на основании переосмысления содержания понятий юрисдикции и подсудности, предложений относительно внесения изменений в законодательство, регулирующие правовые последствия обращения в суд, не наделенный юрисдикцией рассматривать конкретное дело.

Изложение основного материала исследования. Для верного определения последствий нарушения тех или иных положений законодательства, целесообразно установить институт законодательства, к которому принадлежат нарушенные нормы. В украинской научной литературе довольно твердо укоренилась мысль, что разграничение дел между судами разных юрисдикций осуществляется институтом подведомственности, которую

можно объяснить сохранением стереотипов советской науки, распределяющей с помощью этого института дела между судами и другими государственными органами. Хотя такой подход в целом вписывался в советскую правовую систему, он не совсем отвечает положениям действующей Конституции Украины, которая распространяет компетенцию судов на любое правоотношение, возникающее в государстве, в результате чего каждое дело может стать подведомственным суду. В свою очередь, если подведомственность разграничивает юрисдикционные полномочия разных по своей правовой природе органов, то подсудность используется исключительно в рамках судебной системы для определения судебного органа, уполномоченного решить правовой конфликт. Таким образом, разграничение предметов ведения разных специализированных вертикалей судов в единой системе судов общей юрисдикции Украины должно быть отнесено к институту подсудности. Данный подход, в частности, был реализован в Кодексе административного судопроизводства [3], который в ст. 18 «Предметная подсудность» закрепляет правила разграничения административных дел между общими и административными судами. Представляется, что этот же термин – «предметная подсудность» – целесообразно использовать и для отнесения других юридических дел к компетенции судов той или иной специализации.

Таким образом, обращение в суд ненадлежащей юрисдикции представляет собой нарушение предметной подсудности. Последствия таких нарушений предусматриваются процессуальным законодательством и зависят от времени выявления нарушения.

Так, если несоблюдение правил предметной подсудности будет выявлено в момент обращения заинтересованного лица в суд, то судья отказывает в открытии производства по делу, поскольку заявление не подлежит

рассмотрению в судах в порядке гражданского судопроизводства (п. 1 ч. 2 ст. 122 ГПК Украины).

Если несоблюдение правил предметной подсудности будет выявлено после открытия производства по делу, то судья своим определением прекращает производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 205 ГПК Украины. Кроме того, судья выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, если между сторонами заключен договор о передаче спора на разрешение в третейский суд и от ответчика поступило до начала выяснения обстоятельств по делу и проверки их доказательств возражение против разрешения спора в суде (п. 6 ч. 1 ст. 207 ГПК Украины).

Принимая во внимание трудности в разграничении юрисдикции разных вертикалей судов общей юрисдикции, которые не всегда могут быть решены даже профессиональными судьями, в литературе начали высказываться точки зрения относительно необходимости «смягчения» последствий нарушения предметной подсудности с целью облегчения доступа к правосудию лицам, которые не владеют глубокими юридическими знаниями. Одним из путей преодоления коллизий и пробелов в процессуальном праве отдельными авторами называется возможность применения альтернативной или «мягкой» юрисдикции.

18 февраля 2010 года был принят Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно подведомственности дел, связанных с социальными выплатами» [4], согласно которому новая редакция ст. 15 ГПК распространила гражданскую юрисдикцию на все гражданские, жилищные, земельные, семейные, трудовые правоотношения. По мнению А.С. Снидевича, следствием принятия данного закона является распространение в Украине на значительное количество споров альтернативной юрисдикции, по условиям которой согласно закону одни и

те же дела могут быть решены в судах разных юрисдикций [5, с. 44]. В качестве обоснования этого вывода указанный автор ссылается на ст. 2 ГПК Украины, согласно которой гражданское судопроизводство осуществляется в соответствии с Конституцией Украины, этим Кодексом и Законом Украины «О международном частном праве». Положения ГПК Украины касательно компетенции судов по рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства споров, возникающих из гражданских, жилищных, земельных, семейных, трудовых правоотношений, не обязывают суд при решении вопроса об открытии производства по гражданскому делу проводить системный анализ еще и положений КАС Украины или ХПК Украины на предмет определения юрисдикции спора [5, с. 48].

С такой точкой зрения едва ли можно согласиться. Было бы странно, если бы законодатель закрепил, что гражданское судопроизводство осуществляется также согласно КАС Украины или ХПК Украины. Ч. 1 ст. 15 ГПК Украины в редакции упомянутого Закона от 18 февраля 2010 г. четко устанавливает, что суды рассматривают дела в порядке гражданского судопроизводства, кроме случаев, когда рассмотрение таких дел проводится по правилам другого судопроизводства. В данном законодательном положении содержится отсылочная норма, которая направляет к другим отраслям процессуального законодательства с целью установления отсутствия регулирования спорного правоотношения этими отраслями.

Аргументируя выделение альтернативной юрисдикции, А.С. Снидевич проводит аналогию с альтернативной подведомственностью, которая существует в законодательстве и никем не оспаривается, когда одно и то же дело может рассматриваться разными компетентными органами по выбору заявителя. Однако сравнение альтернативной подведомственности и альтернатив-

ной юрисдикции не совсем корректно, поскольку эти понятия различаются по своей сути. Альтернативная подведомственность предусматривает возможность обращения в разные юрисдикционные органы, одним из которых является суд, право на обращение в который лицо имеет независимо от обращения в другие органы, а решение его является обязательным для всех этих органов. В то же время альтернативная юрисдикция, по своей логике, предусматривает возможность обращения на усмотрение истца в один из нескольких судов разной специализации, однако одного звена (местные суды). В данном случае решение ни одного из них не имеет преимущества над другим, кроме случаев преюдиции. Принимая во внимание отличия в процессуальном законодательстве разных отраслей, в частности, касательно средств доказывания, это создает возможность неодинакового решения одного и того же дела судами разных юрисдикций в связи с различиями установления фактических данных в обоснование или опровержение иска.

Исходя из этого, нельзя согласиться также и с В.Н. Кравчуком, который считает, что законность и обязательность судебного решения не зависят от того, какой именно суд принял решение (постановление) по делу. Этот автор отмечает, что императивная юрисдикция иногда может противоречить цели и задачам правосудия, а, следовательно, нуждается в более гибком, мягком применении. Юрисдикция дела должна окончательно определяться до решения дела и вступления решения суда в законную силу. Это, в частности, означало бы, что решение суда, вступившее в законную силу, не может быть отменено по мотивам неподведомственности дела суду. Таким образом, если суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что дело принадлежит к их юрисдикции, кассационный суд не может отменить решение и закрыть производство [6, с. 54-55].

Такой вывод вступает в диссонанс с закрепленным в ст. 8 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [13] правом на полномочный суд, согласно которому никто не может быть лишен права на рассмотрение своего дела в суде, к подсудности которого оно отнесено процессуальным законом. Ведь в случае невозможности обжалования вступившего в законную силу решения по основаниям нарушения предметной подсудности, право стороны, в первую очередь ответчика, на рассмотрение дела полномочным судом будет нарушено.

Кроме того, указанный вывод не отвечает действующим на сегодня нормам процессуального права. Согласно ст. 340 ГПК Украины и ст. 228 КАС Украины основания прекращения производства по делу у суда кассационной инстанции те же, что и у суда первой инстанции – нарушение правил предметной подсудности. Нарушение правил предметной или территориальной подсудности является также основанием для отмены либо изменения решения местного или апелляционного хозяйственного суда или постановления апелляционного хозяйственного суда судом кассационной инстанции согласно ХПК Украины (п. 6 ч. 2 ст. 111¹⁰) [7].

В.Н. Кравчук также предлагает закрепить определенного рода договорную юрисдикцию в виде «мягкой» юрисдикция, которая может проявляться в том, что суд первой инстанции не вправе прекращать производство по делу, если ни одна из сторон не требует этого, то есть по собственной инициативе. По его мнению, если суд уже открыл производство, если суд «устраивает» стороны, он не должен разрешать сомнения в собственной юрисдикции в пользу прекращения производства, а должен рассмотреть дело по существу [6, с. 54-55].

Такая идея практически полностью нивелирует конституционно закрепленный принцип специализации судов, поскольку стороны получают возможность

рассматривать свое дело в суде любой юрисдикции. Представляется, что такой подход считать верным нельзя.

Следует признать, что на сегодняшний день в процессуальном законодательстве встречаются случаи альтернативной юрисдикции, но они конкретно обозначены как таковые законом. Так согласно ч. 2 ст. 21 КАС Украины требования о возмещении вреда, причиненного противоправными решениями, действиями или бездействием субъекта властных полномочий или другим нарушением прав, свобод и интересов субъектов публично-правовых отношений, рассматриваются административным судом, если они заявлены в одном производстве с требованием решить публично-правовой спор. Иначе требования о возмещении вреда решаются судами в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства.

Вместе с тем проблема доступности правосудия в контексте усложнения выбора надлежащей юрисдикции существует и нуждается в своем решении. Однако подход к ее решению, как представляется, должен быть иной, чем предложен выше О.С. Свидевичем и В.Н. Кравчуком. Как верно отмечает А.А. Гаркуша, в случае ошибочного обращения лица в суд ненадлежащей юрисдикции за защитой своих прав именно судебная власть должна решать эту проблему, а не лицо, ищущее защиты [8, с. 17].

В частности, в случае закрытия производства согласно п. 1 ч. 1 ст. 205 ГПК Украины, суд обязан сообщить заявителю, к юрисдикции какого суда отнесено рассмотрение таких дел. Сложнее обывателю в случае отказа в открытии производства по делу, если судья придет к выводу, что заявление не подлежит рассмотрению в судах в порядке гражданского судопроизводства (п. 1 ч. 2 ст. 122 ГПК Украины). В этом случае суд не обязан сообщать заявителю, к юрисдикции какого суда отнесено рассмотрение таких дел [8, с. 17].

Процедура отказа в открытии производства по делу была введена ГПК Украины 2004 года взамен существующей в предыдущем ГПК 1963 года [9] процедуры отказа в принятии искового заявления (ст. 136 ГПК 1963 г.). Таким образом, на сегодняшний день, если инициатором процесса был соблюден порядок обращения в суд, в том числе форма и содержание искового заявления, суд обязан его принять. Очевидно, что исключение положений об отказе в принятии искового заявления вызвано стремлением законодателя гарантировать доступность правосудия, когда никому не может быть отказано в праве обращения в суд.

Однако трансформация процедуры отказа в принятии искового заявления в процедуру отказа в открытии производства по делу не исключила ситуацию, при которой заинтересованное лицо может быть лишено права на защиту. В частности, в случае судебной ошибки при отказе в открытии производства или закрытии производства по делу в связи с тем, что заявление не подлежит рассмотрению в судах в порядке гражданского судопроизводства, заинтересованное лицо будет иметь возможность обратиться с ним повторно в компетентный суд лишь при условии отмены соответствующего определения судом вышестоящей инстанции. Причем возбуждение производства по пересмотру определения в следующих судебных инстанциях полностью будет зависеть от инициативы самого заинтересованного лица, которое, в сущности, остается наедине в ситуации, препятствующей ему в доступе к правосудию. Если заинтересованные лица, исходя из ошибочных определений судов, например, о том, что дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, не желают их обжаловать, они вынуждены обратиться в суд иной юрисдикции, который при наличии судебной ошибки в определении юрисдикции дела при начальном обращении с иском в суд придет к про-

тивоположному выводу. Однако к этому времени определение об отказе в открытии производства или закрытии производства по делу уже вступит в законную силу, а сроки апелляционного обжалования истекнут. Кроме того, после вступления в законную силу этого определения, оно приобретает свойство обязательности, и если суд иной юрисдикции наперекор такому определению вынесет определение, которым опровергнет выводы первого, он не только не преодолеет его законную силу, но и вступит в спор с другим судом о компетенции [10, с. 260].

При этом нельзя не учитывать также угрозу окончания сроков исковой давности, течение которых не приостанавливается при нарушении установленного порядка обращения с иском в суд. Например, для обращения в административный суд установлены значительно более короткие сроки (ст. 99 КАС Украины), чем в общий суд, поэтому в случае ошибочного обращения в последний не исключается вероятность, что со временем административный суд откажет в восстановлении срока для обращения за защитой, признав причины его пропуска неважными. Результатом является полная утрата заявителем права на судебную защиту.

Как способ решения данного недостатка правового регулирования некоторые ученые предлагают обязать суд сообщать истцу о суде, компетентном решить его дело. Так Е.В. Колисник отмечает, что следовало бы обязать суд указывать в определении об отказе в открытии производства или о возврате заявления в тот надлежащий суд, в который лицу необходимо обратиться, как это указано в ч. 2 ст. 206 ГПК Украины, – ведь согласно ей суд должен сообщить заявителю, к юрисдикции какого суда отнесено рассмотрение дела, если производство по нему прекращается по основаниям, определенным п. 1 ч. 1 ст. 205 ГПК Украины [11, с. 47-66].

Другие авторы высказывают-

ся в пользу необходимости объявить суд самостоятельным передателем по принадлежности. Например, В.Н. Кравчук предлагает этот вариант как альтернативу предложенной им «мягкой» юрисдикции. Как верно отмечает этот автор, если, по мнению суда, истец ошибся с юрисдикцией, судья отказывает в открытии производства (в хозяйственном судопроизводстве – отказывает в принятии искового заявления), и истцу приходится, либо подавать жалобу на это определение, либо обращаться в суд другой специализации. Вместе с тем этот суд может иметь свое мнение касательно собственной юрисдикции, которое иногда может не совпадать с мнением «предыдущего» суда. Он тоже может отказать в открытии производства. Очевидно, что кто-то из судей ошибся, но страдает истец. Поэтому В.Н. Кравчук предлагает предоставить судье право передавать дело в надлежащий суд, в том числе в суд другой юрисдикции. Возможность отказа в открытии производства на основаниях непринадлежности дела к юрисдикции суда нужно исключить в принципе. Это препятствует доступу к правосудию и прямо противоречит принципам правового государства. Судья может самостоятельно решить, к компетенции какого суда принадлежит дело, и направить его по принадлежности. Определение суда о передаче дела в другой суд подлежит апеллиционному обжалованию. Поэтому если стороны не соглашаются с таким определением, существует механизм проверки правильности такого процессуального решения. Определение апеллиционного суда по этому вопросу является окончательным. Дальнейшие споры о юрисдикции прекращаются. Конечно, такой подход не исключает дискуссий между судами. Можно надеяться, что высшие специализированные суды и Верховный Суд Украины смогут дать соответствующие разъяснения, и споры, в конце концов, прекратятся. В качестве примера приводится опыт Германии, где аналогичные

подходы доказали свою эффективность [6, с. 55].

Указанное предложение поддерживается и О.И. Ференц, которая отмечает, что проблемы по поводу разграничения юрисдикции между судами целесообразно решать внутри судебной системы, не отказывая в открытии производства по делу или не прекращая таковое, а по согласию истца сразу же передавая его в компетентный суд, при этом не допуская споров о подведомственности. Ведь такая волокита между судами разных юрисдикций может длиться до бесконечности, а в большинстве случаев обывателю безразлично, по каким правилам суд будет рассматривать его дело, поскольку его интересует лишь конечный результат [12, с. 208].

Преимуществом этого подхода является то, что даже при ошибочной передаче дела в суд другой юрисдикции, судебная процедура продолжается, и заинтересованное лицо не настолько ограничено временными рамками для того, чтобы пытаться реализовать свое право на рассмотрение дела в том суде, которому оно подсудно в силу требований закона. Причем оно имеет возможность обжаловать не только незаконное определение о передаче дела в другой суд, но и судебные решения, принятые этим судом при рассмотрении и разрешении неподсудного ему дела, а потом и решение вышестоящих судебных инстанций. Кроме того, несмотря на то, что споры о подсудности между судами не допускаются, судья, который вынужден принять к рассмотрению неподсудное ему в силу требований закона дело, не может быть не обеспокоен этой ситуацией. Соответственно лицо, заинтересованное в рассмотрении его дела компетентным судом, приобретает в лице судьи квалифицированного союзника, обязанного содействовать лицам, участвующим в деле, в реализации их прав и создавать условия для правильного рассмотрения и разрешения дела. Формы реагирования судьбы в сложившейся ситуации могут

быть различными – от приостановления производства по делу до момента, пока не будет решена жалоба заинтересованного лица в суде кассационной инстанции с приведением в определении соответствующих мотивов и до обращения в Верховный Суд Украины для решения вопроса внесения в Конституционный Суд Украины представления о конституционности закона, примененного при решении вопроса о подсудности данного дела [10, с. 262].

Весьма интересный способ решения проблемы определения подсудности дела суду той или иной юрисдикции предлагает А.А. Гаркуша, по мнению которого, средством обеспечения безусловного права на судебную защиту является система судов первой инстанции, которая исключает множество судебных учреждений, выделенных по критерию рассмотрения и разрешения дел по правилам разных юрисдикций. Суд первой инстанции определенного региона должен решать, на рассмотрение какой палаты передать рассмотрение того или иного дела. Достижение единства судебной защиты должно рассматриваться именно в организационно-функциональном подходе к этой проблеме [8, с. 14].

Несмотря на конструктивность этого предложения, его реализация в настоящий момент является маловероятной, поскольку нуждается в серьезной перестройке судебной системы, которая в ближайшем будущем едва ли будет осуществлена. Представляется, что наиболее оптимальным способом решения рассматриваемой проблемы должна стать унификация положений процессуального законодательства касательно последствий нарушения правил подсудности любого вида. За основу можно взять нормы о нарушении правил территориальной подсудности. Для этого действующее законодательство нуждается во внесении ряда изменений.

В частности, в ГПК Украины главу о подсудности целесоо-

брано вынести за пределы раздела III «Исковое производство», поскольку ее нормы касаются не только искового, а и других видов производств, и включить в нее общие нормы по всем видам подсудности, а не только территориальной. Эту главу можно поместить в раздел I «Общие положения», объединив ее со второй главой этого раздела «Гражданская юрисдикция». Соответственно эту главу нужно назвать «Гражданская юрисдикция и подсудность».

Следует дополнить указанную главу отдельной статьей под названием «Предметная подсудность», в которой закрепить, что указанные в ст. 15 ГПК Украины гражданские дела подсудны общим судам. В аналогичном закреплении нуждаются и правила функциональной (инстанционной) подсудности.

Внеся указанные изменения, можно будет унифицировать последствия нарушения правил подсудности. В частности, существующая ст. 115 ГПК Украины, согласно которой судья, установив при открытии производства, что дело не подсудно этому суду, возвращает заявление истцу для подачи в надлежащий суд, будет распространена на все случаи нарушения подсудности. При этом в данной норме обязательно следует отметить, что судья в определении о возвращении заявления должен указать суд, которому подсудно данное заявление, причем такое определение должно быть обязательным для этого суда в части принятия заявления, кроме случая его отмены судом апелляционной или кассационной инстанции. Более того, положение о недопустимости споров между судами будет распространено на все виды подсудности (ст. 117 ГПК Украины). Как следствие указанных изменений должен быть также исключен из ГПК Украины п. 1 ч. 2 ст. 122.

Если же нарушение правил подсудности будет выявлено после открытия производства, то в данном случае последствия в отношении территориальной под-

судности с одной стороны и предметной подсудности с другой должны отличаться, поскольку рассмотрение гражданского дела по правилам другого судопроизводства является нарушением норм процессуального права, которое имеет своим следствием обязательную отмену соответствующего судебного решения, в отличие от рассмотрения дела судом с нарушением правил территориальной подсудности. Поэтому выявление нарушения правил предметной подсудности в любом случае должно иметь своим последствием прекращение рассмотрения дела некомпетентным судом. Однако с целью защиты права лица на доступ к правосудию следует лишить суд полномочий по прекращению производства в данном случае, обязав его передать дело в компетентный суд. Для этого следует внести соответствующие изменения в действующую ст. 116 ГПК, а п. 1 ч. 1 ст. 205 ГПК Украины соответственно нужно исключить.

Выводы. Таким образом, при решении вопроса о последствиях обращения в суд ненадлежащей юрисдикции, нужно исходить из того, что такое обращение является нарушением правил предметной подсудности. На сегодняшний день гражданское процессуальное законодательство не использует понятия предметной подсудности, а последствия ее нарушения не совпадают с последствиями нарушения территориальной подсудности. В результате этого в условиях сложной судебной системы значительно усложняется доступ к правосудию в связи с проблемами разграничения юрисдикции специализированных судов. Поэтому предлагается в значительной мере унифицировать нормы ГПК Украины, которые регулируют последствия нарушения правил подсудности, внеся в Кодекс соответствующие изменения. В результате их внедрения в действующее законодательство проблемы разграничения юрисдикций не будут ложиться бременем на плечи лиц, которые обращаются

по судебную защиту, а будут решаться компетентными лицами – судьями, осуществляющими правосудие на профессиональной основе (ст. 51 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [13]).

Литература:

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. (з наст. змінами і доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Цивільний процесуальний кодекс України від 18 березня 2004 р. № 1618-IV // Офіційний вісник України. – 2004. – № 16. – Ст. 1088.
3. Кодекс адміністративного судочинства України від 6 липня 2005 р. № 2747-IV // Офіційний вісник України. – 2005. – № 32. – Ст. 1918.
4. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо підвідомчості справ, пов'язаних із соціальними виплатами : Закон України від 18 лютого 2010 р. № 1691-VI // Офіційний вісник України. – 2010. – № 16. – Ст. 723.
5. Снідевич О. С. Проблеми розмежування юрисдикцій / О. С. Снідевич // Вісник Вищої ради юстиції. – 2012. – № 2 (10). – С. 41-53.
6. Кравчук В. М. Методи вирішення юрисдикційних проблем / В. М. Кравчук // Слово Національної школи суддів України. – 2013. – № 1. – С. 50-56.
7. Господарський процесуальний кодекс України від 6 листопада 1991 р. № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6. – Ст. 56.
8. Гаркуша О. О. Організація і діяльність судів цивільної юрисдикції в Україні : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О. О. Гаркуша ; Акад. адвокатури України. – К., 2009. – 21 с.
9. Цивільний процесуальний кодекс Української РСР від 18 липня 1963 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1501-06>
10. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам : актуальные вопросы : монография / Г. А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.
11. Колісник О. В. Суд як суб'єкт цивільних процесуальних правовідносин : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Колісник ; Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. – Харків, 2008. – 224 с.
12. Ференц О. Практика розмежування цивільної та адміністративної юрисдикцій судів / О. Ференц // Вісник Львівського університету ім. Івана Франка : збірник наукових праць / Львівський національний університет імені Івана Франка. – Львів, 2011. – С. 205-211.
13. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 7 липня 2010 р. // Офіційний вісник України. – 2010. – № 55/1. – Ст. 1900.